

ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ России являются отдельной и особой категорией избирателей России. Правовая культура военнослужащих, их обучение, а также просвещение являются отдельным направлением в деятельности ЦИК России. В этом году исполняется 100 лет с начала Первой мировой войны, которую еще называют Великой войной за цивилизацию. В следующем году будет отмечаться 70 лет победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Обращение к историческим фактам показывает, что защита Отечества для горцев Кавказа, как и для всех россиян, всегда была и остается священной обязанностью. Эта статья — не только дань уважения настоящему патриотам, но и попытка истинного просветительства, во-первых, уроженцев республик Северного Кавказа, которые не должны забывать славы подвиги своих земляков, а во-вторых, тех, кто с недоверием относился в отдельные периоды развития российского общества к службе горцев Кавказа на благо Отечества. Знать военную историю, особенно ее героические страницы, полезно всем поколениям.

Проверка на преданность

Тема участия кавказских горцев в войнах России представляет большой интерес. Вскоре после окончания Кавказской войны русский историк, начальник штаба Кавказской армии генерал Ростислав Фадеев писал: «Третий элемент новой силы, которую подготовил Кавказ держит именно, состоит в горских войсках. При системе, принятой ныне, число их может быть велико, а в качестве нельзя сомневаться. Лучшее конное дагестанского полка и аналпского эскадрона не может быть войска. Для кавказских горцев битва и опасность — такая же необходимость, как для древних скандинавов. Надобно только дать правильный исход их воинственности, чтобы Кавказ выросли из своих недр дружины, которым, может быть, придется увидеть свет под русскими знаменами».

И действительно, воинственные по своей природе горцы участвовали во многих войнах России. Проверкой их преданности и боеиспособности послужило участие дагестанских всадников в Русско-турецкой войне 1877–1878 годов и в Русско-японской войне 1904–1905 годов. Успешные действия полков горцев в неординарные боевые частоты, которые получили высокую оценку руководства российской армии. Служба дагестанских всадников помогла сплотить сложившиеся в то время чинной частью администрации стереотипы.

Первыми наиболее масштабным военным конфликтом в истории XX века, без преувеличения, можно считать Первую мировую войну. Развязавшая великие державы того времени, война охватила огромные территории. Изучение и анализ исторических событий, связанных с той войной, позволяют утверждать, что российский народ проявил преданность патриотизму, силе духа, самоотверженности и мужеству.

Вхождение в состав России государственных объединений Северного Кавказа полностью не избавило горный край от внутривойсковых проблем. Одной из них было недоверие царской администрации к народам сравнительно недавно покоренных окраин Российской империи. Оно выразилось главным образом в том, что горцы Северного Кавказа не подлежали обязательной военной повинности, а вместо нее платили денежный налог или несли трудовую повинность.

В то же время царская администрация вращалась в людях, любили настренные к России, знающих местные нравы и обычаи, ведь многие горцы не знали русского языка. Поэтому решение вопроса о приеме горцев на военную службу в определенной степени означало и решение проблемы благожелательности.

И всё равно, несмотря ни на какие проблемы, решение о приеме горцев на военную службу было принято. Немаловажную роль здесь сыграли приближенные войны, а также высокая боеиспособность полков, созданных из горцев Северного Кавказа, продемонстрированная в предыдущих военных кампаниях.

Гордость армии

Конные полки горцев, участвовавшие в Первой мировой войне в составе Российской империи, находились на сложных и ответственных боевых участках и

Горцы на защите Отечества

ВЫШЕ ВСЕГО У ГОРЦЕВ ЦЕНИЛИСЬ НЕ ЧИНЫ И ЗВАНИЯ, А ЛИЧНАЯ ХРАБРОСТЬ И ЛЮБОВЬ К ОТЕЧЕСТВУ.

зарекомендвали себя с лучшей стороны. Так, 1-й Дагестанский конный полк в составе 3-й Кавказской туземной дивизии принял участие в боевых операциях 3-й армии.

Особенно отличился он в таких операциях, как Галич-Львовская (1914), Горицкая (1916), в боях за Карпаты (1916–1917), а также в летнем наступлении 1917 года. А 2-й Дагестанский конный полк в составе Кавказской туземной конной дивизии принимал участие в боевых операциях 8-й армии на реке Сам зимой 1914–1915 года, в знаменитом Брусиловском прорыве летом 1916 года, в наступлении летом 1917 года. В состав входили 2-й Дагестанский, Кабардинский, Татарский, Чеченский, Черкесский, Ингушский, а также Теркинский (развернут из Туркменского дивизиона) конные полки.

«Как сама дивизия, так и входившие в ее состав полки стали гордостью российской армии. Вот некоторые свидетельства очевидцев.

«В то время горцы Кавказа и «степные» народы Туркестана, — пишет Николай Брешко-Брешковский, — не отбывали военной повинности, однако при любви их к оружию и к лошади, любви к пламени, привитой с раннего детства, при восточном тяготении к чинам, отличиям, повышению и наградам путем добровольческого комплектования можно было бы создать несколько чудесных кавалерийских дивизий из мусульман Кавказа и Туркестана. Можно было бы, но к этому не прибегали». «Почему? — ставит вопрос Брешко-Брешковский и сам же отвечает на него: — Если из опасения вооружить и научить военному делу несколько тысяч инородческих всадников — напрасно! На мусульман всегда можно было вернее положиться, чем на христианские народы, вливающиеся в состав Российского Царства. Именно они, мусульмане, были бы надежной опорой власти и трона. Революционное лихорадочное дело много ярких доказательств, что горцы Кавказа были до конца верны присяге, уставу долга и воинской чести и доблести...».

Граф Илья Львович Толстой, сын писателя, вспоминал: «Первое мое знакомство с Кавказской туземной конной дивизией произошло в Львовке, когда командир корпуса производил ее смотр...»

Полки проходили в конном строю, в походном порядке, один за другим, один красивее другого, и весь город в продолжение целого часа любовался и дивился невиданному доколе зрелищам... Под скрипящий напев зурначей, наиграющих на дуду-ках свои народные воинственные песни, мимо нас проходили рядыми, типичные всадники в красивых черкесах, в блестящем золотом и серебром оружии, в ярко-алых башлыках, на нервных, точных лошадях, гибкие, смуглые, полные гордости и национальной достоинства. Что ни лицо, то тип; что ни выражение — выражение свое, личное; что ни взгляд — мощь и отвага...».

Ужас и восхищение

Документы полков и штаба Кавказской конной дивизии доносили до нас имена героев, описание их подвигов и связанных с ними боевых эпизодов на всем протяжении войны с 1914 по 1917 год. В тот период через службу в дивизии прошло более 7000 всадников — уроженцев Кавказа (полки, понесшие потери в боях, четырежды пополнялись приходом запасных сотен с мест их формирования). Около 3500 из них были награждены Георгиевскими крестами и георгиевскими медалями «за храбрость», а все офицеры удостоены орденов.

17 февраля 1915 года Петроградское телеграфное агентство передало из Ставки официальную телеграмму, в которой речь шла о кавказских горцах в связи с их боевыми делами в рядах Кавказской конной дивизии: «В Восточной Галиции события развиваются повсюду согласно навету предположения. Наши кавказские горцы наводят страх на венгры... Горцы решительно отказываются уступить кому-либо первенство над неприятельскими орденами. Никто не должен получить право утверждать, что горцы сражаются за его сплнн. Полководец горцев в отношении боевых

порядков решительно сблизжает их с рыцарями, которых можно было заставить сражаться лишь на началах боевого равенства в одношереновом строю».

В издании «Новое время» в очерке «Кавказцы» в апреле 1915 года было написано: «В победном шествии на С. участвовали 1-й и Кавказская дивизии. «Природным всадникам» пришлось вместе с пехотными войсками «спешенной конницей» под гром пушек и снарядов «последовательно рассыпанным строем, перебежками отпирать у неприятеля гряды за грядой. Горцы ходили на окопы — в штыки, вернее, в кинжалы, несли сильные потери, но дух их не упал даже в этой совсем необычной для них обстановке... Для выяснения количества оставшихся в городе австрийцев посланы два конных разряда горцев. Видно, австрийцы заметили их, но ничем не выдали своего присутствия, подпустили эту кучку людей к самому городу».

Горцы предположили, что он совсем оставлен неприятелем, спокойно вошли на мост и затем в город. Здесь их встретили залпами с разных сторон. Вместо того чтобы отступить на мост, горцы как-то сразу прилегли к своему мусульманскому оружию, и на улицах закипел кинжальный бой. Плохо ли стреляли австрийцы, или их обаял страх при виде

«В СОСТАВЕ ДИВИЗИИ НЕМАЛО ХРАБРЕЦОВ, НАГРАЖДЕННЫХ ГЕОРГИЕМ. ГЕОРГИЯ ГОРЦЫ НАЗЫВАЮТ «ДЖИГОМ» И ОЧЕНЬ ЧТУТ ЕГО».

горцев, но и на этот раз последние победили, не потеряв ни одного человека, кроме нескольких раненых. Перестрелку услышали ближайше четыре сотни и бросились на помощь своим». Очерк заканчивается словами о том, что «в составе дивизии есть уже немало храбрцев, награжденных Георгием. Георгия горцы называют «джигитом» и очень чтут его».

О том, как смело бросаются горцы в атаку на неприятельскую пехоту, пулеметы и даже артиллерию, с восхищением говорил Николай Брешко-Брешковский: «Стихийной, бешеной лавиной кидаются они, артистически работают острым, как бритва, кинжалом против штыков и прикладов, и об эти атаки рассказывают чудеса. Австрийцы давно прозвали кавказских орлов «дьяволами в мохнатых шапках». И действительно, одним своим видом, таким далеким от какой бы то ни было общевропейской военной формы, кавказцы наводят на неприятеля панику».

«Внезапно развернув свои сотни в лаву и под губительным огнем пехоты противника веда лично вперед лаву своего дивизиона, стремительно налетел на противника, изрубил находящегося в первой линии, затем направил сотни на следующие окопы и отдельные дома, занятые мадярами, — свидетельствует награжденный лист на полковника Бекевича-Черкасского. — Выбил их оттуда, доведя сокрушительный свой удар до основных позиций 9-го и 10-го венгерских полков у села Зарычине, взяв в плен 17 офицеров, 276 мадыар, 3 пулемета, 4 телефона, имея всего 196 всадников; потеряв 2 офицера, 16 всадников и 48 лошадей убитыми и ранеными... Шашечный удар был настолько стремительным, что занимавшие окопы две роты венгерской пехоты обратились в беспорядочное бегство, бросая оружие и снаряжение».

10 февраля 1916 года исполняющий обязанности команди-

ра Кавказской конной дивизии, командир 3-й бригады генерал-майор Александр Васильевич Гагарин разослал по всем полкам текст телеграммы из Ставки: «21 января Высочайше пожаловано всем полкам дивизии Штандарты. Поздравляю полки с Монаршей Милостью и уверен, что дарованные Штандарты полков покроют неудачными славы. Пусть слава о них будет восста в звуках родного Кавказа, пусть память о них навеки живет в сердцах народа, пусть заслуги их будут записаны для потомков золотыми буквами на страницах истории. Я же до конца Мох дивизии буду гордиться тем, что был начальником горных орлов Кавказа, отныне столь близких моему сердцу...».

В те же дни о героизме Чеченской полусотни, первой из состава российских войск с боем переправившейся на правобережье Днестра, было доложено в Ставке Верховному Главнокомандующему Николаю II. И царь, восхитенный мужеством ее всадников, заявил, что всех их награждает георгиевскими крестами. Факт этот единственный как на всю Кавказскую конную дивизию, так и на 2-й кавалерийский корпус: весь личный состав воинского подразделения за один бой был удостоен боевых наград.

Перед лицом революции

Император Николай II 2 марта 1917 года отрекся от престола, передав власть своему брату Михаилу Александровичу. Бышему командиру Кавказской конной дивизии, но и он 3 марта отказался от престола, обратившись к народу России с Манифестом.

Александр Арсеньев в своем воспоминании о тех днях написал: «Отрекшиеся Государя от престола потрясло всех... Всюду развевались красные флаги, перестрелили красные банты. В Дикой дивизии их не надевали, кроме обозников и матросов-пулеметчиков».

Одним из главных инициаторов созыва собрания горцев Кавказа весной 1917 года стал ротмистр Черноморского конного полка Тапа (Абдул Меджиб) Аруевич Черноморский. В то время командование Юго-Западного фронта направило из действующей армии в Терскую область. На том съезде горских народов был создан Союз горцев Северного Кавказа, в состав которого вошел Центральный Комитет.

3 мая 1917 года с первого съезда горцев Северного Кавказа и Дагестана, избран его председатель съезда Басият Абаевич Шаханов направляет телеграмму, одобренную всеми делегатами, в город Прохуровск командиру Кавказской конной дивизии: «Представители всех горских племен Северного Кавказа и Дагестана, собравшиеся в Басият-Абаевичем Шахановом съезде для организации постоянного Союза объединенных горцев, написав на своем красном знамени борьбу всеми силами против реакции и за торжество мусульман и сколько христиан, уважение к вероиспованию и обычаям друг друга. В Кабардинском полку, например, адыгаты офицера, сколько за столом офицерского собрания присутствуют мусульман и сколько христиан, каждый преобладал мусульмане — все присутствующие оставались, по мусульманскому обычаю, в папках, если же больше было христиан, то все папки снимались».

В то время Первой мировой войны среди горцев не было отмечено ни одного случая дезертирства. Добровольцами на войну шли люди, уверенные в своих духовных и физических силах. Каждый из них знал, что их действия будут осуждены на родине земляками и родственниками, и поэтому никто не хотел уступить другому в мужестве и отваге.

Царское правительство, убедившееся в непреклонности боевых качеств горцев в составе Кавказской туземной конной дивизии в корпус. А в военное правительство рассматривало Дикую дивизию как оплот против революционных сил и возлагало на нее большие надежды в подавлении Октябрьской революции в Петрограде.

Горцы Северного Кавказа не только участвовали во всех значительных боевых операциях российских войск в Первую мировую войну, но и продемонстрировали блестящие боевые качества, чуждые своему товариществу и воинского долга.

«ОДНИМ СВОИМ ИДОМ, ТАКИМ ДАЛЕКИМ ОТ ОБЩЕВРОПЕЙСКОЙ ВОЕННОЙ ФОРМЫ, КАВКАЗЦЫ НАВОДЯТ НА НЕПРИЯТЕЛЯ ПАНИКУ».

долга службы перед Отечеством в частях Туземной конной дивизии и воинская дисциплина, присущая сынам Кавказа и их боевым соратникам русским кадрам пулеметчиков и Донским казачкам 8-го дивизиона, нашли справедливую оценку в благодарности, выраженной комкором XII (командир 12-го корпуса генерал Черемисов. — Прим. авт.), который сказал мне: «Я был спокоен за оборону Калуща, когда получил донесение, что кавказцы его защищают».

Получив приказ выдвинуться в направлении реки Эбруч, дивизия находилась в пути девять дней, совершая ее среди панически отсутствующих, дезорганизованных пехотных частей. «В этом хаотическом отходе ярко вылилось значение дисциплины в полках Туземной конной дивизии, стройное движение которой внесло успокоение в ванические элементы нестроевых и обозов, к которым примыкали дезертиры пехоты XII корпуса с позицией», — пишет потом в приказе по дивизии генерал Багратюн.

Не чина, а храбрость

К январю 1918 года Кавказский туземный конный корпус прекратил свое существование. Необходимо отметить, что важной особенностью всадника-горца было чувство собственного достоинства и полное отсутствие рабленства и подлаживания. Выше всего ценились не чины и звания, а личная храбрость и верность. Почетные места в полковых офицерских собраниях часто занимали уважаемые люди почтенного возраста из числа унтер-офицеров и даже рядовых всадников. Это было вполне естественно, поскольку многие воины состояли в родстве.

Характерной и неотъемлемой чертой отношений в офицерской среде дивизии было взаимное уважение к вероиспованию и обычаям друг друга. В Кабардинском полку, например, адыгаты офицера, сколько за столом офицерского собрания присутствуют мусульман и сколько христиан, каждый преобладал мусульмане — все присутствующие оставались, по мусульманскому обычаю, в папках, если же больше было христиан, то все папки снимались».

В то время Первой мировой войны среди горцев не было отмечено ни одного случая дезертирства. Добровольцами на войну шли люди, уверенные в своих духовных и физических силах. Каждый из них знал, что их действия будут осуждены на родине земляками и родственниками, и поэтому никто не хотел уступить другому в мужестве и отваге.

Царское правительство, убедившееся в непреклонности боевых качеств горцев в составе Кавказской туземной конной дивизии в корпус. А в военное правительство рассматривало Дикую дивизию как оплот против революционных сил и возлагало на нее большие надежды в подавлении Октябрьской революции в Петрограде.

Горцы Северного Кавказа не только участвовали во всех значительных боевых операциях российских войск в Первую мировую войну, но и продемонстрировали блестящие боевые качества, чуждые своему товариществу и воинского долга.

Означив военно-историческое значение Первой мировой войны и участие в ней народов Кавказа, можно утверждать, что их вклад весьма значим, поскольку существование образцов повелевая на ход войны. Горцы Северного Кавказа являлись собой яркий пример доблестного и честного служения Отечеству. Героические подвиги и смелые решения — все это воплощено в характере воинов, которых Россия по праву может гордиться.

Сиявших Шапнев
«Журнал о выборах»
2014. №2
Публикуется в сокращении